

Охалина Анна Алексеевна

ВРЕМЯ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ РОМАНА М. А. ШОЛОХОВА "ТИХИЙ ДОН"

В данной статье рассматривается время главного героя романа М. А. Шолохова "Тихий Дон". Особое внимание уделяется изменению восприятия времени Григорием Мелеховым в соответствии с происходящими в его жизни и в мире в целом событиями. В результате исследования лексем и фразеологизмов с временным значением в речи Григория Мелехова выявлены особенности отражения темпоральности в речи главного героя, которая формируется на основе личного временного опыта, ассоциируется с разного рода переживаниями.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-2/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 2. С. 136-138. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

статьи – Э. О.) – в данном предложении проявляется фразеологизация сочетания глагола – *лаьрхIа вар со / я хотел* + междометное предложение *Галаьлов аьнна туржаI де / ого-го как задать трепку*.

Итак, разнообразие выражаемых чувств и возможность их передачи привели к тому, что междометия в ингушском языке приобрели различные синтаксические функции и стали очень популярными не только в устной, но и в литературной речи. Они могут играть роль членов предложения (главные и второстепенные члены), быть вводными словами и вводными словосочетаниями, а также быть междометными предложениями. Наиболее употребительны побудительные междометные предложения, имеющие в своем составе обращения. Такие предложения в ингушском языке всегда начинаются с междометия.

И, наконец, необходимо отметить, что не все междометия в ингушском языке сохраняют свое значение при переводе их на русский язык.

Список источников

1. Веджижев А. А. Гапур из Сунжа-Юрта. Повести. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1984. 208 с.
2. Мальсагов З. К. Грамматика ингушского языка. Изд. 2-е. Грозный: Чечено-ингушское книжное издательство, 1963. 159 с.
3. Оздоева Ф. Г. О междометиях в вайнахских языках // Известия Чечено-ингушского научно-исследовательского института истории языка и литературы: сб. ст. и материалов по вопросам нахского языкознания / Чечено-ингушский научно-исследовательский институт истории языка и литературы. Грозный, 1964. Т. 5. Вып. 2. Языкознание. С. 119-129.
4. Оздоева Э. Г. ГIалгIай метта хаттар доаци хаттарыи предложены юкьара кхетам (Общее определение вопросительных и невопросительных предложений в ингушском языке) // Вузовское образование и наука: материалы Всероссийской научно-практической конференции / Ингушский государственный университет. Магас, 2015. С. 161-163.
5. Русская Грамматика: в 2-х т. / под. ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. Т. 1. 788 с.
6. Современный ингушский язык. Морфология / под. ред. Н. М. Барахоевой. Нальчик: Тетраграф, 2012. 558 с.
7. Тариева Л. У. Междометия в системе частей речи ингушского языка (онтологическое и референциальное измерения). Назрань: Пилигрим, 2012. 72 с.

SYNTACTIC FUNCTIONS OF INTERJECTIONS IN THE INGUSH LANGUAGE

Ozdоеva Eset Gerikhanovna, Ph. D. in Philology
Ingush State University, Magas
oeset@mail.ru

This article deals with syntactic functions of one of the auxiliary parts of speech – interjection – in the Ingush language. It is noted that interjections in a sentence can perform various functions. They can be: the equivalents of sentences, these ones are the so-called interjection sentences; introductory components; members of the sentence. Interjection sentences or indivisible sentences are expressed in one word or a stable phrase. They are a means of communication. Interjection sentences, having the same classification as other types of simple sentences, are narrative, interrogative and incentive.

Key words and phrases: interjections in the Ingush language; interjection verb forms; functions of interjections; interjection sentences; etiquette interjections; emotional interjections; substantivisation of interjections.

УДК 81'42

В данной статье рассматривается время главного героя романа М. А. Шолохова «Тихий Дон». Особое внимание уделяется изменению восприятия времени Григорием Мелеховым в соответствии с происходящими в его жизни и в мире в целом событиями. В результате исследования лексем и фразеологизмов с временным значением в речи Григория Мелехова выявлены особенности отражения темпоральности в речи главного героя, которая формируется на основе личного временного опыта, ассоциируется с разного рода переживаниями.

Ключевые слова и фразы: перцептуальное время; циклическое время; линейное время; темпоральность.

Охалина Анна Алексеевна, к. филол. н.
Тюменский индустриальный университет
griana31@mail.ru

ВРЕМЯ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ РОМАНА М. А. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН»

Функционально-семантическая категория темпоральности на протяжении уже многих лет исследуется достаточно широко. Но только совсем недавно она стала рассматриваться и как когнитивная категория, являясь одним из элементов языковой картины мира, что обуславливает интерес к языку художественных произведений, в частности, к роману М. Шолохова «Тихий Дон». В темпоральную структуру романа входит природное, жизненное, сакральное время, кроме этого, в романе можно выделить психологическое время, время героев и т.д.

Объектом нашего исследования являются лексические и фразеологические единицы с темпоральной семантикой, отражающие восприятие времени главным героем романа М. Шолохова «Тихий Дон». Цель исследования – на основе анализа лексико-фразеологических единиц выявить особенности психологического времени главного героя романа, определить, какие понятия отражаются субъективным временем и как моделируется данное время в художественном тексте.

Как известно, эмоциональное состояние человека влияет на характеристику времени. Если прошлое богато событиями, оно кажется более длительным, в то время как в настоящем все по-другому: чем больше событий в нем происходит, тем незаметнее протекание. Восприятие времени ожидания зависит от желательности – нежелательности события. В первом случае время удлиняется, а во втором случае – сокращается. Таким образом, время, оказывая воздействие на психическое состояние человека, определяет течение его жизни.

Григорий Пантелеевич Мелехов – представитель старого казачьего рода, поэтому вполне закономерно сказать, что его речь отражает типичное для традиционной культуры казаков восприятие времени. Однако, как показывает исследованный материал, существуют и некоторые особенности восприятия времени главным героем, связанные непосредственно с идейно-композиционными особенностями романа. В первой книге «Тихого Дона» нам предстает картина размеренной спокойной жизни, где ход времени определяется сменой дня и ночи, временами года, церковными праздниками, которые являются темпоральными указателями: *Весной – в лагерь, осенью – на службу* [3, с. 126]. *Когда выступать? – <...> – На второй день рождества* [Там же, с. 163].

Наряду с циклическим природным временем в романе наблюдается и линейный ход событий, интенсификаторами которого выступают лексемы *попервам, загодя, вскорости, потом, опосля* и др.: *Опосля стыдно будет, ты ить невеста* [4, с. 492].

С появлением в романе описания исторических событий, происходивших на Дону, меняется и восприятие реальной действительности главного героя, который находится в напряженном поиске своего места в этой жизни. Это приводит Григория к непониманию настоящего, все более частому обращению к прошлому. Эпизоды прожитой жизни, хранящиеся в его памяти, все чаще и чаще замещают неприглядное настоящее.

События прошлого в сознании героя М. А. Шолохова часто описываются с помощью глаголов *воскреснуть, оживить*, которые характеризуют цикличность времени, способность воспроизвести то, что было прежде: *...память настойчиво воскрешала давно минувшее...* [3, с. 446]. Н. Г. Брагина отмечает вневременной характер прошлого, говоря о том, что память связана с такими понятиями, как *вечность и бессмертие*: «Память живущих выступает как символическое пространство, в котором продолжается жизнь умерших. Она концептуализируется как пограничная область между бытием и небытием, как место символической встречи живых и мертвых» [1, с. 8]. Это явление мы наблюдаем и в романе. Г. Мелехов не может до конца смириться с гибелью своего брата, в памяти Григория он останется всегда живым: *И нечаянно вспомнилось Григорию, как вместе с Петром в детстве пасли они в степи индюшат, и Петро, тогда белоголовый, с вечно облупленным курносом носом, мастерски подражал индюшину бормотанью...* [3, с. 162]. Прошлое в сознании героя действует помимо его воли, поэтому лексемы *память, воспоминания* часто употребляются с предикатами, в роли которых выступают глаголы, обозначающие активное действие: *Память направляет луч воспоминаний...* [4, с. 203]. *...Память вылепила неясные, стертые временем бесконечно дорогие и чуждые линии лица* [3, с. 330].

Пройдя через многие испытания за годы войны, Григорий задумывается о жизни и смерти, о бренности существования, о вечности. Человеческая жизнь становится мерой *вечности* и слов, связанных с ней, – *всегда, никогда*. «Ограниченная терминальными точками рождения и смерти “линия” жизни – самый доступный человеку опыт времени: он усваивается из наблюдений за развитием любого организма» [2, с. 112]. Находим этому подтверждение в романе: *Летит жизнь, как резвый конь...* [3, с. 223]. Григорий начинает понимать, что само время неотделимо от человека, оно наполнено событиями из его жизни. Человек и время постоянно взаимодействуют: время меняет восприятие людей, их отношение к жизни, человек проживает время: *Жил и все испытал я за отжитое время...* [Там же, с. 203]. Задумываясь о вечном, Григорий понимает циклический ход времени: *Где-то там, в вышних беспредельных просторах, гуляли ветры, плыли осиянные солнцем холодные облака, а на земле, только что принявшей веселого лошадику и пьяницу деда Сашку, все так же яростно кипела жизнь...* [4, с. 354].

По ходу развития сюжета меняется ощущение длительности времени Григория. Так, в сценах, связанных с изображением военных действий, темпоральными указателями являются лексемы, обозначающие короткий промежуток времени: *секунда, минута, миг, мгновение*. *На секунду оторвавшись взглядом от двигавшейся навстречу качкой раздробившейся лавы противника, скользнул он глазами по шее коня* [Там же, с. 172]. *От момента, когда он выпускал лошадь, и до того, пока дорывался до противника, был неуловимый миг внутреннего преображения* [Там же].

Меняются темпоральные указатели: это уже не времена года, а бои, походы, учения. Историческое время линейно, в нем нет повторений, привычный размеренный ход жизни разрушен. Как уже было сказано раньше, время героя на войне измерялось короткими промежутками, которые могли повлиять на дальнейший ход событий. Помимо лексем *минута, секунда, миг*, все чаще в речи Григория встречаются наречия со значением «быстро»: *«Рысью за мной!» – скомандовал Григорий* [Там же, с. 151]. *Скачи! Живо его сюда!* [Там же, с. 250]. Наречия с частицей *же*, имеющие значение «безотлагательное действие», также передают быстрый ритм жизни: *...надо нынче же его перевести в сотенные... Зараз же дуй, Ермаков, туда...* [Там же, с. 378].

После окончания войны Г. Мелехов не смог вернуться к своей прежней жизни в силу сложившихся обстоятельств, а оказался в банде Фомина, где проводил время в бездействии. Восприятие длительности времени меняется, оно измеряется уже не секундами и минутами, а днями: *Томительно длинными казались Григорию уходившие на передвижение дни, еще более долгими были нескончаемые зимние ночи. Времени <...> было у него в избытке* [Там же, с. 515].

С детства знающий свое предназначение, свою работу Григорий оказывается в ситуации полного бездействия: он уже не землепашец и не воин. Время замедляется, приобретая перцептуальный характер. Замедленный ход времени, его эмоциональную негативную окраску подчеркивают определения *серые, безрадостные, долгие, нескончаемые, тянувшиеся*. Время выступает как некий промежуток, отведенный герою, которым он

располагает, но не знает, чем его заполнить. Глаголы в таком случае обозначают способ использования этого времени: *Чтобы как-нибудь убить время, он целыми днями сидел на нарах, вырезывал из дерева ложки, выдалбливал миски, искусно мастерил из мягких пород игрушечные фигуры людей и животных* [Там же, с. 682].

Субъективное восприятие времени главным героем характеризуется множественностью форм его протекания, отражая длительность, скорость протекания и последовательность реальных явлений. В большинстве своем восприятие времени Григорием в первых частях романа связано с представлениями о времени, присущим традиционной русской культуре. Так, казаки в романе «Тихий Дон», как правило, пользуются относительной хронологией, которая заключается в том, что временные рамки какого-либо события определяются не конкретными датами, а по отношению к религиозному празднику. Кроме православного календаря, основой для систематизации привычного казачьего мира становится природное время, подчеркивающее цикличность всего происходящего. В следующих частях романа биографическое время героя включается в широкий поток времени, связанного с исторической эпохой, что приводит к изменению ощущения длительности времени. Способ изображения событий на временной оси соотносится уже с общепринятой системой мер и координат, обозначающих короткий промежуток времени (*миг, минута, секунда*). Лексико-фразеологические единицы характеризуются семантикой неопределенности временных параметров, т.е. в восприятии времени главным героем отсутствует календарное время с указанием на точные даты. Немаловажную роль в темпоральной системе героя играет память, которая устанавливает связь между прошлым и вневременностью. Следует отметить, что прошлое и настоящее в восприятии героя неравнозначны. Так, настоящее связано с наивысшей концентрацией действия, это время рационализованное, точное, конкретное. Эскурсы в прошлое героя несут важнейшую композиционную и содержательную нагрузку, образуя противопоставление с настоящим. Таким образом, «личное время» главного героя романа не является неизменным, оно развивается в соответствии с происходящими в его жизни и в мире в целом событиями, в соответствии с эволюцией образа, имеет аксиологическую направленность.

Список источников

1. Брагина Н. Г. Память и прошлое: языковые образы, культурные практики // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2003. Т. 62. № 5. С. 3-13.
2. Калиткина Г. В. Объективация традиционной темпоральности в диалектном языке. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. 296 с.
3. Шолохов М. А. Тихий Дон: роман: в 4-х кн. М.: Художественная литература, 1987. Т. 1. Кн. 1-2. 701 с.
4. Шолохов М. А. Тихий Дон: роман: в 4-х кн. М.: Художественная литература, 1987. Т. 2. Кн. 3-4. 797 с.

THE TIME OF THE MAIN CHARACTER OF M. A. SHOLOKHOV'S NOVEL "AND QUIET FLOWS THE DON"

Okhalina Anna Alekseevna, Ph. D. in Philology
Tyumen industrial University
griana31@mail.ru

The article deals with the time of the main character of M. A. Sholokhov's novel "And Quiet Flows the Don". Particular attention is paid to the change in the perception of the time by Grigori Melekhov according to the events taking place in his life and in the world as a whole. As a result of the study of the lexemes and phraseological units with a temporal meaning in Grigori Melekhov's speech, the peculiarities of the representation of temporality in the speech of the protagonist, which is formed on the basis of personal time experience, and associated with various experiences, are identified.

Key words and phrases: perceptual time; cyclical time; linear time; temporality.

УДК 81

На материале текстов ведущих газетных изданий периода хрущевской «оттепели» выявляется вербальная реализация, а также особенности функционирования такого важного семантического компонента в структуре концептуализируемого понятия «деревня», как «новое». Автор особо подчеркивает обусловленность смыслового наполнения исследуемого компонента экстралингвистическими факторами, характеризующими газетный дискурс выбранного периода.

Ключевые слова и фразы: газетный дискурс; концептуализация; концептуализируемое понятие «деревня»; семантический компонент концептуализации.

Перова Елена Анатольевна

*Кубанский государственный университет, г. Краснодар
enja10@mail.ru*

**«НОВОЕ» КАК СЕМАНТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ
КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ «ДЕРЕВНЯ» В 1950-1960-Е ГГ.**

В газетном дискурсе периода хрущевской «оттепели», выдвигающем в тематический авангард проблемы подъема сельского хозяйства и провозглашающем лозунг: «Повернуться лицом к селу», – в качестве базового